

ВОЗВРАЩАЯСЬ К ИСТОКАМ МЕРОНОМИИ

Систематика и формализация¹

С.В. Мейен

В последние годы предпринимаются значительные усилия по формализации таксономических процедур. Строятся формализованные схемы нумерической и конгрегационной таксономии. При этом обычно принимается примерно следующий порядок операций: 1) выделение множества объектов, подлежащих таксономическому анализу; 2) установление признаков этих объектов; 3) выявление распределения признаков в данном множестве; 4) группировка объектов в таксоны в соответствии с распределением признаков; 5) установление соподчинения таксонов (в случае иерархической классификации).

Предлагая такую или сходную последовательность операций, исследователи обычно не оговаривают важное обстоятельство, а именно, – какова процедура получения исходного множества, подлежащего таксономическому анализу. Практика всех без исключения классификаций, равно как и логический анализ принципов классификации, показывает, что исходное множество – всегда результат классификации, но только предварительной, сопровождающейся столь же предварительным расчленением объектов. Так развивалась история классификации; этой схеме следует любая строящаяся сейчас классификация.

Понятие таксономии и таксона, по-видимому, целесообразно дополнить понятиями *мерономии* и *мерона*. Если таксономия охватывает совокупность классификационных процедур, принципы объединения объектов в таксоны, то задача мерономии – обобщение процедур расчленения, принципов выделения их частей (меронов, т.е. членов). Таким образом, разница между таксономией и мерономией та же, что и между классификацией и расчленением.

Понятия таксономии и таксона давно перестали быть специфически биологическими и широко используются, например, в геологии, информатике, лингвистике. Такими же неспецифическими для биологии являются и понятия мерономии и мерона.

В биологии мерономические процедуры составляют основу морфологии (расчленение организма на органы, ткани и т.д.), биогеографии (расчленение биосферы на биохории разного масштаба), биогеоценологии (расчленение биосферы на экосистемы, биогеоценозы, парцеллы и т.д.) и других дисциплин.

Присутствие или отсутствие мерона, его собственные свойства и отношения с другими меронами объекта – все это входит в понятие признака. Но мерон – не синоним признака. Последним может быть не только какая-то часть объекта, но и его отношение к другому объекту.

Очевидно, что мероны можно классифицировать, как и сами объекты. Классификация меронов может быть иерархизована. Принадлежность меронов разных объектов одному классу означает их *гомологию*, которая может быть *полной* (если мероны принадлежат одной классификационной единице низшего ранга) или *неполной* (*дефективной* или *аугментативной* – если мероны принадлежат разным таким единицам). Принадлежность меронов одного объекта одному классу означает их *гомодинамию* (*сериальную гомологию*, *метамерию*), *гомотипию* (*антимерию*) или *гомонию*.

Научная классификация организмов развивалась на основе донаучных представлений об их системе и расчленении. Вся дальнейшая история систематики – это непрерывная обратная связь таксономии и мерономии. Любое уточнение таксономической структуры органического мира ведет к уточнению мерономических представлений, и, наоборот, изменение мерономических представлений ведет к исправлению таксономических схем. Поэтому есть все основания рассматривать современную логику как таксономию,

¹ Печатается по ротопринтному изданию: Мейен С.В. Систематика и формализация // Биология и современное научное познание (материалы к конференции). Ч. 1. – М.: Ин-т философии АН СССР, Центр бюро философских (методологически) семинаров, 1975. – С. 32–34 (Ред.).

так и мерономии как продолжение исторически сложившейся и логически неизбежной их обратной связи. Это значит, что формализация таксономических процедур не может быть полной и эвристичной, если она проводится в отрыве от формализации мерономических процедур. Мы не получим эффективных таксономических алгоритмов, если в них не будет заложен мерономический (например, морфологический) анализ. И наоборот, нельзя построить полноценный мерономический алгоритм, не введя в него в виде основного компонента таксономический анализ.

Сказанное можно пояснить таким примером. Расчленение биосферы на биохории подразумевает знание таксонов. При формализации биогеографической процедуры обычно не обращают внимание на то важное обстоятельство, что биогеографические (хорологические) критерии очень важны для систематики, что в ходе хорологического исследования изменяется исходное представление о таксономической структуре анализируемой группы организмов.

Таким образом, формализация как таксономии, так и мерономии не может быть продуктивной, если в ней не будет отражена упомянутая

обратная связь таксономии и мерономии. На входе таксономического анализа не должно стоять некое множество объектов, не затронутое классификацией, но уже имеющее готовый набор используемых признаков, в том числе меронов с уже проведенными гомологиями. Исходным всегда будет некое гипотетическое построение, черновая классификация со столь же начерно выделенными меронами и их пробной гомологизацией. На выходе должно получаться гипотетическое же, но более достоверное (более вероятное) комплексное таксономическое+мерономическое построение. Это будет такая таксономическая структура, которая наиболее вероятна с точки зрения учтенных в ходе анализа меронов. Одновременно это будет такая мерономическая структура (архетип), которая наиболее вероятна с точки зрения полученной таксономической структуры.²

² На экземпляре издания, принадлежавшем С.В. Мейену, на с. 34 имеется сделанное его рукой дополнение: «Сюда не вошел: 1) принцип экстраполируемости классиф.; 2) условия, предъявл. форм. классификациям, и их фактич. нарушение» (*Ред.*).